

РАЗДЕЛ 1. В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННЫХ ПАРАДИГМ ЯЗЫКА: КОГНИТОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПРАГМАТИКА, ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 811.161.

РОЛЬ АКТУАЛЬНОГО ЧЛЕНЕНИЯ В ПРОЦЕССАХ, СВЯЗАННЫХ С ВЕРБАЛИЗАЦИЕЙ КОГНИТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В. Н. Абашина

Внимание к проблемам коммуникации, разработка концептуальных основ функциональной, коммуникативной и в перспективе когнитивной грамматик изменило отношение к тем языковым ресурсам, которые используются в речевой деятельности. В связи с этим автор статьи ставит вопрос о правомерности рассмотрения актуального членения среди языковых механизмов, имеющих непосредственное отношение к процессам переработки речевой информации.

Ключевые слова: актуальное членение, тема, рема, коммуникация, речевая деятельность, когнитивная деятельность

Интерес до проблем комунікації, активна розробка концептуальних засад функціональної, комунікативної і в перспективі когнітивної граматик змінив відношення до тих мовних ресурсів, які використовуються у мовленнєвій діяльності. З огляду на це автор підіймає питання щодо правомірності розгляду актуального членування серед мовних механізмів, які мають безпосереднє відношення до процесів переробки мовленнєвої інформації.

Ключові слова: актуальне членування речення, тема, рема, комунікація, мовленнєва діяльність, когнітивна діяльність

The interest towards the problems of communication, the working out of a conceptual basis of functional, communicative and cognitive grammars was changed the attitude to those language means which are used in the speech activity. In view of this the author raises the question about the reason of regarding the sentence perspective among the language mechanisms having a direct attitude to the processes of speech information interpretation.

Key words: actual division of the sentence, theme, rheme, communication, speech activity, cognitive activity

Научный интерес к проблемам общения, активная разработка концептуальных основ функциональной, коммуникативной и в перспективе когнитивной грамматик изменили подход и отношение к тем языковым средствам, которые привлекаются говорящим в речевой деятельности для построения сообщения. Главным в связи с этим стал фактор эффективности использования конкретного языкового средства для передачи информации и ее иллюкативной силы. Для успешной коммуникации релевантным становится то, какой языковой форме говорящий, учитывая обстановку общения и особенности партнера по коммуникативному акту, отдает предпочтение. Согласно определению Т.Винограда, «каждое высказывание является конечным результатом конструктивного процесса, когда говорящий вырабатывает языковую структуру, которая могла бы отвечать комбинации коммуникативных целей, используя предоставляемые языком ресурсы» [1, с.132]. При всей значимости для осуществления коммуникации языковых единиц всех уровней особое внимание в осмыслении процесса выражения мысли и выведения ее в вербальную форму единодушно уделяется синтаксической стадии порождения высказывания как наиболее креативной сфере речевой деятельности. На синтаксической стадии высказывание, вне зависимости от присущих ему структурных показателей, организуется, прежде всего, относительно своей словопорядковой и просодической оформленности, ибо, по замечанию Д.Слобина, порядок слов превращает «бессвязный набор слов в предложение» [7, с.28]. Кроме того, выбор определенного порядка слов может оказаться принципиально важным для пропозиционального смысла высказывания, как в случаях *Платье задело весло* и *Весло задело платье*, где характеристика именной словоформы как субъектной или объектной определяется только порядком ее размещения в предложении. Порядок слов, как хорошо известно, давно признан, наряду с интонацией, языковым средством выражения актуального членения. Из этого следует, что всякое высказывание только тогда достигнет своей коммуникативной цели, адекватно отобразив представление говорящего о находящемся в его поле зрения фрагменте действительности, когда его компоненты будут однозначно охарактеризованы как то, о чем сообщается, то есть тема, и то, что сообщается, соответственно, рема. Тем самым актуальное

членение оказывается правомерно отнесенным к числу языковых средств, непременно используемых говорящим при вербализации своей мыслительной деятельности.

Актуальность. Отмечающаяся заинтересованность организацией человеческого знания и проблемами, связанными с мыслительной деятельностью, концептуально оформилась в систему когнитивных наук, задача которой – «определить природу механизмов, имеющих в распоряжении человека в процессе мышления, восприятия и понимания» [1, с.129]. Характерно, что эта проблематика всегда интересовала языковедов, прежде всего в аспекте взаимоотношения языка и мышления (познавательной деятельности), вследствие чего у истоков когнитивизма оказалась лингвистика. Необходимость подключения лингвистики к вопросам, связанным с порождением и пониманием речи, предвидел Дж.Лакофф. Он писал: «Четкое разделение задач лингвистики и теории познания было бы весьма желательным, однако я сомневаюсь в возможности этого» [4, с.365].

Когнитивная лингвистика понимает язык «как общий когнитивный механизм, как когнитивный инструмент – система знаков, играющих роль в репрезентации (кодировании) и трансформации информации» [3, с.53]. Когнитивная теория языка, в понимании Т.А.ван Дейка, «должна не только открывать доступ к процессам и структурам, обеспечивающим продуцирование, понимание, запоминание, репродуцирование и другие виды обработки предложения и высказывания, но и объяснять, как происходит планирование, производство и понимание речевых актов» [2, с.12]. В связи с этим возникает вопрос: имеют ли место языковые явления, входящие в компетенцию актуального членения, в этом общем когнитивном механизме, называемом языком. Отвечая на поставленный вопрос положительно, обратимся к тем аргументам, которые указывают на значимость фактора актуального членения для осуществления когнитивной обработки поступающей к человеку информации. Один из них заключается в том, что в рамках когнитивной лингвистики, рассматривающей язык как определенный когнитивный процесс, выделяется направление, в задачи которого входит разработка когнитивных моделей производства и восприятия речевых актов.

Цель. Для реализации поставленной задачи предполагается провести системный анализ процесса порождения и восприятия речи в аспекте выявления форм вербализации формируемых в сознании человека знаний. В процессах порождения (с точки зрения говорящего) и восприятия (с точки зрения адресата) высказывания актуальное членение принимает непосредственное участие, поскольку именно оно, отвечая за коммуникативно-динамическую сторону всякого высказывания, сигнализирует о разграничении предмета речи и его содержательных свойствах. Как пишет Д.Слобин, «первое, что говорит о способности интерпретировать предложение, – это наше умение обнаружить логическое утверждение, лежащее в основе высказывания: попросту говоря, кто что делает и на что направлено действие» [7, с.49]. Отмеченное ученым речемыслительное действие по разграничению двух смысловых компонентов сообщения на вербальном уровне фиксируется через выявление в высказывании темы и ремы посредством их линейного размещения и интонирования. Все, что входит в содержание темы, при стилистически нейтральной ритмико-интонационной речи помещается в начало высказывания, соответственно, смысловое содержание ремы, отмеченной фразовым ударением, занимает позицию конца высказывания.

Не менее значимым является участие актуального членения в выражении логических категорий субъекта и предиката. Рассматривая понятия субъекта и предиката как отнесенные к сфере человеческого мышления, можно констатировать, что отношения между ними, обнаруживаемые в актах предикации, отражают тот способ, которым человек познает окружающий мир. Поскольку вся познавательная деятельность человека непосредственно связана с речью как формой проявления мысли, образуемая субъектом и предикатом логическая структура суждения фиксируется актуальным членением в коммуникативной структуре высказывания.

В когнитологии в качестве концептуального признано понятие когнитивных принципов, которые «интерпретируются как когнитивные установки и ограничения на организацию информации в дискурсе/тексте; когнитивные основания или ограничения прагматических принципов построения текста/дискурса и распределения информации в тексте, последовательности ее передачи» [3, с.78]. В свете рассматриваемой проблемы представляет особый интерес принцип, или когнитивное ограничение, относящийся к требованию строгого разделения передаваемой дискурсом информации на данную, то есть ту, которая, по предположению говорящего, уже известна адресату, и новую, еще не известную ему. Старая информация – это те знания, которые принадлежат сформировавшемуся в результате когнитивной деятельности общему фонду знаний, они входят в информационный тезаурус человека или заключаются в информации, передаваемой в предшествующем фрагменте текста. Простой способ передать новую информацию – это ввести ее в отношении к чему-то известному. Важно то, что, согласно данному когнитивному принципу, добавление новой информации к уже известной составляет, в понимании Л.Г.Лузиной, «основу построения концепта текста в процессе его понимания и продуцирования» [3, с.79], поскольку разделение информации на данную и новую действует как механизм активизации знаний адресата, к которым «адресована» новая информация. Когнитивным механизмом распределения информации на данную и новую признается апперцептивный принцип усвоения языка. Апперцепция, по словам Дж.Миллера, используется в таких случаях, как родовое понятие для описания тех ментальных процессов, с помощью которых поступающая в сознание человека информация соотносится с уже

построенной понятийной системой [5]. Весьма примечательно, что использование при когнитивном подходе понятия апперцепции очень близко к пониманию и определению его роли в речемыслительном процессе в концепции А.А. Потебни [6, с.79-97]. А.А. Потебня так же, как современные когнитологи, рассматривал мыслительную (когнитивную) деятельность – как процесс, приводящий к пониманию, интерпретации оказавшегося в поле зрения говорящего фрагмента действительности. Результаты этой интерпретации как в трактовке ученого, так и в когнитивном понимании могут быть получены путем апперцепции – соотнесения имеющихся в распоряжении коммуникантов знаний с получаемыми в процессе коммуникации новыми знаниями. Следовательно, апперцепция как некоторая мыслительная категория должна обладать языковым коррелятом, поскольку мыслительные категории, как хорошо известно, не наделены формальными средствами выражения. Такой коррелят у нее есть. Единственным способом представления ментальных репрезентаций выступают их языковые «привязки», то есть коррелятивные им языковые формы, диктующие речевой деятельности способы ее организации внутри отдельного высказывания. Языковой «привязкой» для апперцепции является актуальное членение, обеспечивающее последовательный переход от известной к новой информации.

Выводы. Таким образом, уже самые общие рассуждения о связи актуального членения с речемыслительными механизмами показали перспективность рассмотрения этого явления в качестве одного из константных моментов процесса вербализации речевой деятельности. Констатация причастности актуального членения к вербальной репрезентации знаний открывает новые теоретические и методические возможности его изучения.

Литература:

1. Виноград Т. К процессуальному пониманию семантики // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск XI. Прикладная лингвистика. – М.: Радуга, 1983. – С.123 – 170.
2. Дейк Т.А. ван. Контекст и познание. Фреймы знаний и понимание речевых актов // Дейк ван Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. – М.: Прогресс, 1989. – С. 12 – 40.
3. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: МГУ, 1996. – 245с.
4. Лакофф Дж. Лингвистические гештальты // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск X. Лингвистическая семантика. – М.: Прогресс, 1981. – С.350 – 368.
5. Миллер Дж. Образы и модели, употребления и метафоры // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С.173-194.
6. Потебня А.А. Мысль и язык. – Киев: СИНТО, 1993. – 190.
7. Слобин Д. Психолингвистика // Слобин Д., Грин Дж. Психолингвистика. – М.: Прогресс, 1976. – С.19 – 215.

Поступила 25.02.2004 г.

ЕМОЦІЙНИЙ ФАКТОР ВИНИКНЕННЯ КОНОТАТИВНИХ ЗНАЧЕНЬ ЛЕКСИЧНИХ ОДИНИЦЬ

А. М. Барабуля

Статья посвящена рассмотрению эмоционального фактора возникновения коннотативных значений лексических единиц, а также определению его национальных особенностей в украинском, русском и английском языках.

Ключевые слова: коннотация, эмоция, оценка, экспрессия

Стаття присвячена розгляду емоційного фактору виникнення конотативних значень лексичних одиниць, а також визначенню його національних особливостей в українській, російській та англійській мовах.

Ключові слова: конотація, емоція, оцінка, експресія

The article is devoted to the examination of the emotive factor of the appearance connotative meanings of lexical units and to the determination its national peculiarities in Ukrainian, Russian and English.

Key words: connotation, emotion, evaluation, expression

Метою статті є розгляд емоційного вектору процесу виникнення конотативних значень лексичних одиниць, а також порівняльний опис національних особливостей оцінної та експресивної складових конотацій в українській, російській та англійській мовах.

Наукова проблематика статті пов'язана із проблемою точної передачі експресивної наповненості конотацій у практиці перекладу та у контексті фундаментального опанування іноземних мов.